

«УТВЕРЖДАЮ»

**Проректор по научной работе
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»
профессор С.В. Аплонов**

«19» февраля 2018 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – Санкт-Петербургского государственного университета на диссертацию Перцева Владимира Александровича «Социальная политика Советского государства в 1953–1991 годах (на материалах областей Центрально-Черноземного экономического района)», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – «Отечественная история»

Диссертационная работа Владимира Александровича Перцева посвящена актуальной исторической теме, исследование которой имеет не только научное, но и большое практическое значение. Важнейшим направлением деятельности Советского государства являлась социальная сфера, от развития которой в огромной степени зависел жизненный уровень населения страны. И именно в этой области были достигнуты значительные результаты, способствовавшие поступательному росту благосостояния всех социальных слоев советского общества. По важнейшим показателям социальной сферы – уровню образования, обеспеченности жильем, доступности и качеству здравоохранения и другим индикаторам Советский Союз в 1970-х – первой половине 1980-х гг. находился в числе ведущих государств мира. Важным было и то, что социальная политика государства была направлена не на обогащение каких-либо отдельных социальных групп

общества, а стремилась учитывать интересы всех людей. В этой связи востребованным является исследование истории социальной политики Советского государства, так как знание предшествующего опыта в этой области может быть важным и полезным и в современной России.

Хронологические рамки исследования обоснованы. Они охватывают значительный исторический период времени, который обеспечивает автору возможность в динамике рассмотреть изучаемую проблему, проанализировать содержание и особенности социальной политики. При этом следует согласиться с диссертантом в том, что в рамках указанного хронологического периода можно выделить три этапа, имеющих отличия друг от друга: 1953-1964 гг.; 1965-1985 гг.; 1985-1991 гг. (с. 47).

Территориальные рамки исследования включают Центрально-Черноземный экономический район, в который входило пять областей: Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая и Тамбовская.

Оппонируемая работа состоит из введения, пяти глав, включающих 18 параграфов, заключения, иллюстрированного материала в виде таблиц в приложениях и разделах, списка источников и литературы. Структурно диссертация серьезно продумана, расположение материала вполне логично. Во введении автору удалось показать актуальность проблемы, обосновать хронологические и территориальные рамки, сформулировать цели и задачи исследования, показать научную новизну, изложить основные положения диссертации, выносимые на защиту.

Прежде всего, обращает на себя внимание то важное обстоятельство, что диссертация В.А. Перцева базируется на широком круге источников. Значительную часть документов, относящихся к заявленной теме, диссертант выявил в двух федеральных и тринадцати областных архивах. Среди них семь фондов (124 дела) Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ); пять фондов (56 дел) Российского государственного архива экономики (РГАЭ). Кроме того, эффективно использованы документы и

материалы региональных архивов. Государственные архивы: Белгородской области (ГАБО – 5 фондов, 69 дел); Воронежской области (ГАВО – 14 фондов, 118 дел); Липецкой области (ГАЛО – 26 фондов, 328 дел); Тамбовской области (ГАТО – 4 фонда, 87 дел); Государственный архив новейшей истории Белгородской области (ГАНИБО – 2 фонда, 42 дела); Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИВО – 3 фонда, 98 дел); Государственный архив новейшей истории Липецкой области (ГАНИЛО – 4 фонда, 87 дел).

Наряду с архивными документами широко использованы опубликованные источники. Среди них следует выделить законодательные и нормативно-правовые документы: законы СССР, РСФСР, Постановления Верховного Совета СССР и РСФСР, Указы президентов СССР и РСФСР (РФ), партийные документы.

Значительное место среди опубликованных источников в диссертации занимают официальные статистические материалы, публиковавшиеся в статистических сборниках. Среди них такие, как «Народное хозяйство СССР», «Народное хозяйство РСФСР», областные статистические сборники за соответствующие годы.

Большое место среди опубликованных источников занимают выступления, мемуары партийных и государственных деятелей – Н.С. Хрущева, Л.И. Брежнева, А.Н. Косыгина, А.Н. Микояна, Ю.В. Андропова, М.С. Горбачева и др. Заслугой автора является то, что многие документы и материалы вводятся в научный оборот впервые.

Другим важным достоинством диссертационной работы является эффективное использование результатов научных исследований представителей смежных наук – социологов, экономистов, политологов. В этой связи нельзя не сказать о содержательном по существу и корректном по форме историографическом обзоре, который сделан диссертантом на серьезном профессиональном уровне. Автор объективен в оценке трудов

своих предшественников. При этом диссертант видит необходимость высказать свою точку зрения по отношению к тем или иным взглядам и подходам. В диссертации выделены и проанализированы основные этапы развития научных исследований по проблемам социальной политики Советского государства и КПСС, выявлены вопросы, оказавшиеся вне поля зрения историков, либо недостаточно изученные. Отечественную историографию по исследуемой проблеме диссертант подразделяет на два больших периода: первый охватывает середину 1950-х – 1980-е гг.; второй – 1990-е – начало 2010-х гг. Верно, на наш взгляд, автор в рамках этих периодов выделяет этапы: в первом периоде выделено три этапа; во втором – два (с. 7).

В целом же, можно согласиться с В.А. Перцевым в том, что многие аспекты этой важной темы остались вне поля зрения историков. Социальная политика Советского государства, осуществлявшаяся в Центрально-Черноземном экономическом районе, остается малоизученной (с. 46).

Серьезное знание историографии проблемы, репрезентативность источниковой базы, умелое владение новейшими методологическими принципами научного исследования обеспечили достоверность наблюдений, основных положений и выводов автора, позволили воссоздать объективное представление о содержании социальной политики и ее результатах.

В результате обобщения собранного материала В.А. Перцеву удалось справиться с поставленными задачами и достигнуть цели исследования.

1. Автор раскрыл основные тенденции изменений социально-демографического потенциала Российского Черноземья в рассматриваемый период. Эти тенденции соответствовали общероссийским и общесоюзным. По мере развития индустриального сектора экономики, шел процесс роста городского населения и сокращения сельского. К концу 1970-х гг. все области региона стали урбанизированными. Высокие темпы урбанизации

создали серьезные проблемы для инфраструктуры городов. Своевременно решать социальные вопросы оказалось невозможным (с. 168, 178).

2. Выявлены особенности и тенденции экономического развития областей региона. В исследуемый период в них серьезное развитие получает индустриальное развитие. Но более высокими темпами промышленность развивалась в Белгородской, Воронежской и Липецкой областях. Это происходило благодаря строительству предприятий союзно-республиканского и союзного значения. В Курской и Тамбовской областях развитие получила в основном промышленность переработки сельскохозяйственного сырья. Все области региона превратились в развитые индустриально-аграрные. Однако недостаточное финансирование отраслей, обеспечивающих население товарами первой необходимости «длительного пользования, превратило регион в зависимый от поставок социально значимой продукции из других частей государства» (с. 193).

3. Показано положительное влияние роста индустриального потенциала, научно-технического прогресса для социальной политики. Стало возможным постепенно сокращать продолжительность рабочей недели, которая составила в 1987 г. 39,2 часа, увеличить продолжительность оплачиваемых отпусков рабочим и служащим. Кроме ежегодных отпусков, имелись и другие: учебные, творческие, по временной нетрудоспособности, по беременности и родам (с. 219). Рост промышленности вел к росту зарплат работников. Автор вскрывает и негативные стороны этого процесса. В выполненных плановых заданиях многих предприятий региона имели место приписки. Особенно распространенными они были в 1970-е гг. (с. 219).

4. Раскрыта государственная политика в области социального обеспечения и обслуживания граждан, выявлена динамика изменения пенсионных выплат рабочим и служащим. Проанализирован процесс введения пенсионного обеспечения для колхозников. Автор раскрывает деятельность местных органов власти по улучшению условий для

повседневной жизни инвалидов войны, организации их медицинского обслуживания и трудоустройства, улучшению их жилищно-бытовых условий. При решении этих вопросов допускалось много бюрократизма и равнодушия. Автор приводит красноречивый пример. Шефство над одинокой пенсионеркой Л.И. Бирюковой (Липецкая область, 1976 г.), у которой муж и трое сыновей погибли на фронте, было установлено только после неоднократных ее обращений в партийные и советские органы (с. 338). Автор выявил также, что на протяжении 1950-1980-х гг. государство неоднократно расширяло перечень льгот некоторым категориям граждан (с. 361).

5. Раскрыта социальная политика в отношении учащейся и студенческой молодежи. Государство осознавало важность решения проблем этой категории молодежи. И в этой области были достигнуты серьезные результаты. Стоились студенческие общежития, при учебных заведениях открывались столовые, хорошо успевающие студенты получали стипендию. На примере Воронежского госуниверситета показано, что в 1950-1980-е гг. стипендию получали от 40 до 50 % студентов дневного отделения, из которых 10-15 % – повышенную. Сохранялись проблемы с обеспечением студентов местами в общежитиях. В частности, в 1970 г. только 32% студентов и 66,1 % аспирантов ВГУ имели место в общежитии.

6. Автор выявил, что одним из приоритетных направлений социальной политики государства являлось решение жилищной проблемы. Ее острота в Центральном Нечерноземье была вызвана огромными разрушениями в годы войны. Это особенно коснулось Белгорода и Курска, а в Воронеже было разрушено 90% жилищного фонда. В 1958 г. на одного человека приходилось жилой площади: в Липецкой области – 2,8 кв.м.; Воронежской – 3,9; Курской – 3,4; Тамбовской – 3,1; Белгородской – 2,8 кв.м. В этой сфере были достигнуты большие результаты. В 1985 г. в Белгороде на одного человека уже приходилось 14,0 кв. м; Воронеже – 14,0; Курске – 13,7; Липецке – 13,8;

Тамбове – 13,4 кв.м. Жилищная проблема решалась, прежде всего, государством, вторичную роль играли жилищно-строительные кооперативы (ЖСК). Автор делает вывод о том, что государство совершенно недостаточно использовало возможности ЖСК в решении жилищной проблемы (с. 422).

7. Сделан подробный анализ политики государства по обеспечению трудящихся потребительскими товарами и развитию таких сфер, как торговля и общественное питание. На предприятиях региона производился значительный ассортимент потребительских товаров, но потребности населения обеспечивались также привозными товарами. Выявлено, что большинство семей к середине 1980-х гг. были обеспечены телевизорами, холодильниками и другими товарами длительного пользования. О росте потребления свидетельствует рост товарооборота, который за 1970-1985 гг. увеличился в государственной и кооперативной торговле, а также в общественном питании: в Белгороде в 2,9 раза; Воронеже – почти в 2 раза; Курске – в 2,1 раза; Липецке – в 2,3 раза; Тамбове – 1,7 раза (с. 454). Вместе с тем, автор выявляет, что темпы роста розничного товарооборота в государственной и кооперативной торговле сокращались (с. 454). На многие товары потребительский спрос не удовлетворялся, особенно на автомобили.

8. Раскрыт вопрос о формировании семейных бюджетов рабочих, служащих и колхозников и их расходах. Выявлен вопрос о том, что средняя зарплата населения региона была ниже средней по РСФСР (с. 531). Меньшими были и объемы денежных накоплений. Несмотря на это, происходил и прирост вкладов населения. В Воронежской области в 1968 г. вклады в сберкассах составили 68,8 млн. руб., в 1970 г. 108,6 млн. рублей (с. 565). Обосновано положение об опережающем росте материальных доходов по сравнению с возможностями потребительского рынка в регионе. Автор также делает вывод о том, что «в советскую эпоху формировалось неоднородное по уровню материальной обеспеченности общество. Наряду с

социально-классовым делением общества, наблюдалась масштабная имущественная стратификация» (с. 579).

В заключении изложены основные положения и выводы диссертации. Их совокупность подтверждает состоятельность заявки автора на комплексное изучение проблемы социальной политики Советского государства в Центральном Черноземье. Выводы автора имеют не только теоретическое, но и практическое значение и могут быть использованы соответствующими структурами власти Российской Федерации.

Диссертационное исследование В.А. Перцева представляет собой законченную научную работу, заслуживающую высокой оценки. Автору впервые в отечественной историографии удалось осуществить исследование проблемы социальной политики Советского государства в Центрально-Черноземном экономическом районе в 1953-1991 гг.

Выносимые на защиту положения аргументированы и обоснованы в тексте диссертации. Рассмотренные в ней проблемы и полученные научные результаты обладают серьезными признаками научной новизны. Основные положения изложены в 61 публикации автора, из которых 24 опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки Российской Федерации. Кроме того, основные результаты диссертации опубликованы в двух монографиях. Все это свидетельствует о том, что В.А. Перцеву удалось глубоко и всесторонне овладеть предметом своего исследования.

Автореферат полностью отражает основное содержание диссертации.

Отмечая научные достоинства диссертации, теоретическую и практическую значимость проведенного В.А. Перцевым исследования, следует также высказать ряд замечаний и предложений:

1. Во вводной части диссертации, а также в первой ее главе автор серьезное внимание уделяет анализу понятийного аппарата. Он дает определение понятию «государственная социальная политика» (с. 92). Однако в историографии термин «социальная политика» употребляется в

двух смыслах: «узком» и «широком». Важность этого вопроса заключается в том, что трактовка содержания этого понятия оказывает существенное влияние на структуру исследования. Автор по этому вопросу не определил свою позицию.

2. Хронологические рамки исследования (1953-1991 гг.) охватывают почти 40 последних лет существования СССР. В рамках этого исторического периода совершенно отчетливо выделяется три этапа, которые условно можно назвать «хрущевским», «брежневским», «горбачевским». В рамках этих этапов имелись существенные различия в содержании социальной политики. Автору следовало бы при рассмотрении тех или иных вопросов более четко раскрыть данные особенности и показать итоги социальной политики на каждом из этих временных отрезков. Правильнее также было бы хронологические рамки исследования ограничить 1953-1985 годами, что сделало бы исследуемый период более целостным и компактным. Это важно еще и потому, что в диссертации по многим вопросам период перестройки (1985-1991 гг.) исследован меньше других.

3. На серьезном профессиональном уровне В.А. Перцевым освещен раздел о теоретико-методологических основах диссертационного исследования. При изучении темы он раскрыл роль и значение таких принципов и методов научного исследования, как принцип историзма, объективности, всестороннего подхода к изучаемым явлениям, событиям, фактам и другие. Перечисляя методы исследования, автор весьма формально упоминает на стр. 76-77 историко-сравнительный метод. А именно он является одним из ключевых при исследовании данной диссертационной темы.

4. В диссертации содержится обстоятельный и значительный по объему (37 страниц) историографический анализ отечественной литературы. Положительным является и то, что автор кратко представил также и зарубежную историографию (с. 10-11, 45). Вместе с тем, диссертанту

следовало бы более убедительно показать достоинства и недостатки историографии, особенно новейшей, поскольку многие авторы в своих исследованиях проявляли политизированность. Не ясным также остался вопрос о том, по каким важным проблемам исследуемой темы существует схожесть позиций отечественных и западных историков, а по каким имеются расхождения и насколько важными и полезными для российской историографии являются работы зарубежных коллег.

5. В диссертации имеется весьма информативное приложение. Оно содержит 193 таблицы. Однако ощущается некоторая его «оторванность» от основного текста, что весьма серьезно снижает его значение и ценность. Исследование значительно выиграло бы, если бы автор многие важные таблицы, особенно небольшие по размеру, интегрировал непосредственно в текст диссертации. От этого убедительность и аргументированность рассматриваемых вопросов только бы выиграли.

6. При освещении некоторых вопросов имеются повторы. В частности, заработная плата работников рассматривается в первой главе, в параграфе 3 «Численный состав и заработная плата работников в отраслях народного хозяйства ЦЧЭР». Эти же аспекты встречаются в пятой главе диссертации.

7. При рассмотрении основополагающих аспектов социальной политики на территории областей ЦЧЭР, автор редко сопоставляет важные региональные показатели с общероссийскими и общесоюзными, что не дает реального представления о масштабах и итогах социальной политики в исследуемом регионе.

Вышеназванные замечания, однако, не затрагивают основного содержания и выводов диссертации. Предложенная к защите диссертационная работа выполнена с учетом современного уровня научных знаний, базируется на широком круге источников и является самостоятельным, завершенным научным исследованием актуальной

исторической проблемы. Она отвечает требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК РФ, а ее автор, Перцев Владимир Александрович, заслуживает присуждения ему ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв ведущей организации подготовлен профессором кафедры Новейшей истории России Института истории СПбГУ, доктором исторических наук М.Ф. Польшиным и утвержден на заседании кафедры Новейшей истории России 15 февраля 2018 г. (протокол № 1).

Заведующий кафедрой Новейшей истории России

доктор исторических наук, профессор

М.В. Ходяков

Директор Института истории СПбГУ

доктор исторических наук, профессор

А.Х. Даудов